

— Ну, идея верная, но нужно ещё перемолоть это в порошок. Это займет много времени, так что сегодня, боюсь, не успею.

Раньше всё обрабатывали машинами: нужно было просто сидеть и ждать. Янь Фэй знал, что ручной труд отнимает много времени, но не думал, что настолько.

— Нужно перемолоть в порошок?

— Да! Если бы был жернов, всё было бы иначе! — Янь Фэй тоже был озадачен. Жернов он видел только раз и никогда не задумывался, как его делают. Теперь это стало проблемой.

Увидев озадаченный вид Янь Фэя, Таннас собрал все белое вещество в кучу, взял каменную плиту из кладовой Янь Фэя и с силой придавил ею пшеницу. Увидев это, Янь Фэй мысленно вздохнул: попытаться превратить пшеницу в муку простой плитой — это нереалистично. Лучше бы хорошенько подумать, как сделать жернов!

Когда Таннас убрал плиту, у Янь Фэя глаза чуть на лоб не полезли. Не может быть! Как это возможно? Обычная каменная плита, одно нажатие — и вся пшеница превратилась в муку. Это противоречит науке! Янь Фэй перевернул плиту туда-сюда — обычная каменная плита. Он посмотрел на Таннаса с немим восхищением.

— Таннас, ты просто чудо! Ты такой полезный! — Янь Фэй восторженно расхваливал Таннаса. Тот был как многофункциональный станок: с ним можно было сделать что угодно.

— Что тут чуда? Это любой зверочеловек может! — Ира терпеть не могла, с каким благоговением Янь Фэй смотрел на Таннаса. Неужели это так уж необходимо из-за такой мелочи?

— Хватит ли этого? Если нет, я сделаю ещё! — Таннас проигнорировал слова Иры, стараясь переключить внимание Янь Фэя. Янь Фэю не нужно было знать, что это под силу любому зверочеловеку. Достаточно, чтобы он знал, что это может сделать именно он.

— Сделай ещё немного! — Пока Таннас занимался этим, Янь Фэй стал складывать готовую часть в мешок из шкуры. — Я пойду на кухню готовить еду, подождите немного!

— Я тоже помогу! — Ира тоже хотела быть полезной и вызвалась добровольно.

— Не нужно, Ира. Сегодня я сам приготовлю что-нибудь вкусное, чтобы побаловать вас! — Янь Фэй поспешно отказался от помощи Иры. Хотя её разрушительная сила и не была такой мощной, как у его матери-отца, её тоже нельзя было недооценивать. Если попросить её о помощи, то после приготовления обеда пришлось бы ремонтировать кухню.

Из муки можно приготовить много вкусного, и самое простое — это лапша. Из-за нехватки времени и ингредиентов Янь Фэй решил сделать лапшу на доске.

Сначала замесил тесто и некоторое время мял его. Взял небольшой кусок теста, раскатал его — не слишком тонко и не слишком толсто, затем нарезал костяным ножом на полоски, немного растянул их и опустил в кипящую воду. Достал три каменные миски, приготовил бульон. Когда лапша сварилась, разложил её по мискам, добавил несколько капель сока кислых фруктов, посыпал зеленым луком — и ароматная домашняя лапша была готова.

За пределами кухни Ира уже учуял запах. Если бы Янь Фэй не запретил заходить внутрь, она давно бы ворвалась туда.

Когда лапшу вынесли, Таннас и Ира тут же принялись за еду. Янь Фэй зачерпнул одну порцию, попробовал — неплохо, довольно упругая. Он не знал, понравится ли им, но подняв голову, увидел, что они едят с таким аппетитом, что миски почти пусты. А он ведь только одну полоску попробовал!

— Вкусно! Очень вкусно! — Ира поставила миску, с видом человека, который ещё не наелся, и начала расхваливать Янь Фэя. Её большие глаза сияли от желания. — Янь Фэй, можно ещё одну порцию?

— Можно! Но придется подождать! — Янь Фэй быстро доел свою порцию. Лапша, если она разбухнет, становится невкусной.

В мгновение ока Таннас тоже доел. Аппетит зверочеловека, конечно, не так-то просто утолить, Янь Фэй это предвидел и замесил много теста, быстро приготовив ещё один большой горшок.

Ира съела две большие миски и сказала, что ещё не наелась, но лапша очень сытная, и больше она не могла. А Таннас съел целых пять мисок. Вероятно, он контролировал свой желудок, иначе мог бы съесть ещё.

— Таннас, ты наелся?

— Угу. Я наелся процентов на восемьдесят. Эта еда очень сытная, отличная вещь! — В снежный сезон не только дичи становится меньше, но и охота становится опаснее. Если у племени будет такая еда, как лапша, то зиму, возможно, будет пережить не так трудно.

— Очень хочется распространить её?

— Если думать о благе племени, то действительно стоит! — Таннас уважал решение Янь Фэя. Если бы Янь Фэй не хотел распространять этот продукт, он бы не стал его уговаривать.

— Я хочу сначала распространить её среди полузверей. Вы не подумаете, что я эгоист?

— Это ты нашел, делай что хочешь! Это ведь всего лишь сорняки! — Ира всё равно не заботила какая-то там высшая справедливость. Хорошие вещи действительно нужно делить, но Янь Фэй и не говорил, что не будет делиться со всеми. К тому же, еда для зверочеловеков не так уж дефицитна, а вот полузвери живут действительно плохо.

— Не думай слишком много. Если полузвери решат проблему с едой, это также снимет тяжесть с других зверочеловеков, все будут тебе благодарны! — Таннас мог понять мысли Янь Фэя. По аналогии с собой, Янь Фэй просто не хотел, чтобы полузвери голодали.

За шесть дней трое постепенно перевезли пшеницу в дом Янь Фэя. К этому времени двор Янь Фэя был уже завален пшеницей, и они прекратили сбор урожая.

— Боже мой! Мы должны перемолоть всё это в муку и отдать тем полузверям? — После шести дней работы Ира была совершенно истощена. Глядя на огромную кучу пшеницы, она чувствовала бессилие.

— Как это возможно? Зачем перемалывать и отдавать им? — Перемолоть и отдать полузверям? Это было бы то же самое, что делает племя. Даже если бы он был очень способен, он не смог бы вечно кормить этих полузверей. Полузвери, которые всегда хотят получить что-то даром, не заслуживают уважения других.

- Неужели просто отдать им эти сорняки? — Ира не совсем понимала идею Янь Фэя. Если просто отдать полужверям пшеницу, похожую на сорняки, никто её не возьмет.
- Разве полужвери слабее тебя, самка?
- Да как такое может быть? Даже если они не могут принимать звериный облик, по силе они всё же немного сильнее самок! — Это же всем известно. Зачем Янь Фэй спрашивает об этом?
- Раз ты можешь выполнять эту работу, почему полужвери не могут? У них тоже есть руки и ноги, почему племя должно их кормить? Это не только другие не выносят, но и я, полужверь, тоже не выношу!
- Разве не потому, что они не могут принимать звериный облик? — Ира назвала причину.
- Неумение принимать звериный облик — это не повод жить за чужой счет!
- Ты хочешь, чтобы они сами собирали пшеницу! — спокойно произнес Таннас.
- Нет, если я их пошлю, они, наверное, не пойдут, потому что не считают, что это еда!
- Тогда что ты хочешь сделать? Говори скорее! — Ира была нетерпеливой и хотела поскорее узнать, что делать дальше.
- Лучше научить человека ловить рыбу, чем дать ему рыбу!
- Не понимаю! Янь Фэй, говори понятнее! — Ира уже начинала злиться, заставляя Янь Фэя скорее высказать свою мысль, а тот говорил всякие непонятные вещи.
- Прости, Ира, я скажу проще. Я хочу нанять нескольких полужверей, чтобы они обменивали труд на еду!
- Ты имеешь в виду нанять полужверей для помола муки, чтобы они получали еду через труд, и тем самым дать им понять, что еда дается только за труд, а также использовать их для распространения муки. Так? — Таннас примерно понял мысль Янь Фэя из его слов.
- Угу! Таннас, ты просто червяк у меня в животе, всё угадал! — Не ожидал, что Таннас настолько силён, даже про распространение муки догадался.
- Червяк? У тебя в животе есть такой червяк? Болит? — Услышав про червяка в животе, Таннас не на шутку встревожился. Почему он не сказал ему об этом раньше?
- Таннас, не думай слишком много, это просто метафора! — Увидев, что Таннас неправильно понял, Янь Фэй поспешил объяснить. Многие слова они не понимали, и это легко приводило к недоразумениям. В следующий раз нужно быть внимательнее.
- Если что-то беспокоит, нужно говорить раньше, терпеть может ухудшить состояние, понял?
- Узнав, что у Янь Фэя в животе нет червяка, Таннас успокоился, но всё же не удержался от напоминания: Янь Фэй иногда слишком всё терпит.
- Понял, мой главный управляющий! — Таннас был хорош во всём, только очень любил поучать. В прошлый раз с ванной было то же самое.